

V.K. Mccartney

За гранью разума

КНИГА 3

18+

V.K. McCartney

За гранью разума. Книга третья

«Автор»

2018

Mccartney V.

За гранью разума. Книга третья / V. Mccartney — «Автор», 2018

После долгой реабилитации и пластической операции, после страшной автокатастрофы, жизнь Джеймса Фокса достигла логического завершения. Его душа, освободившись от тела, отправилась на Светлую сторону, место, которое в мире людей принято называть раем. Жизнь, ещё совсем молодой Джессики Маккартни, обещала быть долгой и счастливой. Но, душа известной танцовщицы отказалась жить в мире людей без Джеймса. И, как оказалось, путь на Светлую сторону ей закрыт. Её чистую душу уже ждут на Тёмной стороне. Получится ли у главных героев обмануть Высшие Силы и больше никогда не расставаться? Или уже всё давно решено за них?

© Mccartney V., 2018

© Автор, 2018

V.K. Mccartney

За гранью разума. Книга третья

ВЧЕРА. СЕГОДНЯ. ЗАВТРА. НАВСЕГДА...

*Моя Интуиция, моя Душа, мой Ангел – Хранитель... Его можно назвать как угодно.
Он вокруг меня, Он рядом со мной, Он ближе, чем я думаю, Он во мне...
Спасибо тебе, Человек из ниоткуда...*

ПРОЛОГ

Восемь Приверженцев расположились на просторной зелёной поляне так, чтобы можно было видеть друг друга. Это был идеальный круг. Никто не обращался по имени, так как это не имело смысла, говоривший обращался сразу ко всем присутствующим. Они были представителями Космической цивилизации и несли в себе Знания, определяющие необходимую стабильность и равновесие Космоса: время, пространство, энергия, жизнь, смерть, реинкарнация, сверхсознание, регенерация, бессмертие. Биологическая матрица, наполненная ровным дыханием своих Вселенных, жила сама по себе, но иногда, не могла самостоятельно поддерживать необходимое Космическое равновесие. Восемь Приверженцев взяли на себя ответственность и право управлять Космическими процессами.

– Люди хотят воплотить в реальную жизнь свои, не совсем Земные, желания. Они тщательно исследуют такие глубинные для понимания вопросы, как регенерация или бессмертие, или, скажем, перемещение из реальности в метареальность и обратно.

– Просто завораживают результаты таких некоторых исследований, что иногда очень мешает нам поддерживать Космическое равновесие, сдерживая перемещение некоторых энергий, отвечающих за природный баланс.

– Мозг человека и его разум неотделимы от глобальной Космической структуры. Здесь существует зависимость одного от другого, доказанная упорядоченностью в поведении человека или любого живого организма, наделённого способностью мышления.

– Я испытываю, конечно, некоторый восторг от того, что человек прикоснулся к глубинным Знаниям Космических процессов, но не настолько, чтобы начать способствовать их дальнейшему развитию. И кто – то, сейчас, меня очень хорошо понимает.

– Не хочу пока драматизировать тот факт, что человек тянется к новым Знаниям, тем более мы, Приверженцы, точно знаем о Космическом самоуправлении, где существуют свои Правила дорожного движения, соблюдая которые, можно спокойно двигаться в нужном направлении.

– Нас беспокоит вмешательство человека в действующую реальность, но их реальность – это то, что происходит с ними в настоящем. События следуют одно за другим, не обращая внимания на их мысли.

– Понимая теорию управления своей реальностью, человек не понимает, как применять это на практике в повседневной жизни, не зная о том, что этот процесс является подконтрольным. Смею напомнить, что это наша компетенция.

– Проще всего, конечно, не думать о глобальном обустройстве Мира. Но кому – то действительно это не нужно, а кто – то жить не может без ответов на свои неуместные для ответов вопросы. Иногда становится невыносимым быть в неведении и лишь повседневное, в основном однообразное, продвижение в неизвестность возвращает на твердую почву. Но ненадолго, потому что сегодня, зная о том, что тебе предстоит делать завтра, невозможно предсказать завтрашнее будущее. Вот такой парадокс. Вроде бы знаю, что со мной завтра будет, но не знаю, что со мной завтра произойдет. Взрыв мозга! Кто – то скажет, что нет причины думать на эту тему и, скорей всего, будет прав, потому что на вопрос, что появилось раньше: яйцо или курица, имеется очень оригинальный ответ: не спрашивай, а кушай. Я опять подобрался к необъяснимой Истине, причем не намеренно. И опять она, где – то рядом.

Приверженцы недоуменно переглянулись, а Маркус Кляин добавил:

– У меня нет причины переживать за человечество, оно все ещё ищет Истину.

Всё исчезло, растворилось в Пространстве. Как будто ничего и не было.

«Смотри, смотри в глаза чужие,
В них видишь ты любовь мою...»

Глава 1

Он появился на свет четвёртого января тысяча девятьсот девяностого года. Именно в этот день холодный ветер принёс эту душу на своих безграничных крыльях в город Ангелов.

К тому моменту, Рождество осталось где – то позади, жители Лос–Анджелеса очистили дома от праздничного «мусора» и вновь ожидали тепла и жаркого солнца.

За окнами палаты роддома нудно моросил дождь. Кайлен Бейкер лежала на больничной кровати, безразлично наблюдая за одинокими каплями воды на стекле. Несколько часов назад сероглазая тридцатипятилетняя американка родила сына. Кайлен и её муж Брюс, никогда не испытывали особой любви к детям, но, не смотря на это, десять лет назад Кайлен, забеременела в первый раз. Сделала она это не потому, что они с Брюсом мечтали об этом событии, нет, всё гораздо банальнее. Родители, на то время ещё молодожёнов, усердно твердили, что не бывает полноценной счастливой семьи состоявшей из двух человек. Так на свет появилась Дорис. Девочка не принесла в семью счастья, не смотря на то, что семья, по мнению родителей пары, и стала полноценной.

Дорис росла сама по себе, как дикий цветок, иногда поливаемый дождиком. Маме Кайлен было больно наблюдать за такой одинокой жизнью внучки, и она настояла на рождении второго ребёнка, дабы скрасить серые и скучные дни подрастающей Дорис. Так, через пять лет после появления первой дочери, появилась вторая – Кейт. Но, если Дорис была спокойная и не требующая особого внимания со стороны горе – родителей, то Кейт – полная её противоположность. Девочке было мало присутствия старшей сестры, ей хотелось, чтобы именно родители уделяли ей много времени. Кейт получилась очень капризным ребёнком. Всё пошло не так, как предполагала мама Кайлен. Появление Кейт принесло ещё больший раздор и непонимание в семью Бейкер.

Кайлен перевела отрешённый взгляд с окна на потолок. Женщина в третий раз посетила роддом, но так и не взяла в толк, зачем ей всё это надо? Так и не почувствовала того, что называют материнским инстинктом. За десять лет она так и не прониклась любовью к дочерям и не понимала, для чего родила ещё и сына?

– Миссис Бейкер, – в палату вошла младшая медсестра. – К вам посетители.

Кайлен недовольно посмотрела на девушку с точёной фигуркой, но ничего не успела ответить, так как в палату вошёл зеленоглазый брюнет Брюс Бейкер. Следом за мужчиной шла десятилетняя девочка, ведя за руку свою младшую сестру.

– Мапочка, мапочка, – Кейт вырвала крохотную ручку из ладони старшей сестры и бросилась к Кайлен.

– Осторожно, – возмутилась женщина, когда ребёнок, попытавшись вскарабкаться на кровать, нечаянно потянул на себя одеяло.

– Привет, мама, – сдержанно поздоровалась Дорис.

Мать лишь наградила её мимолётным взглядом и ничего не ответила.

– Здравствуй, – поприветствовал супругу Брюс, не вложив в слова ни капли эмоций.

– Привет, – так же, без всяческих чувств, отозвалась миссис Бейкер.

– Мама, как ты себя чувствуешь? – поинтересовалась Дорис, осторожно, будто серая мышка, опустившись на край кровати.

– Как ты, мама? – громко засмеявшись, повторила за сестрой Кейт, вновь стянув одеяло.

– Кейт, – Кайлен повысила голос. – Хватит баловаться, – злой взгляд женщины скачком пантеры прыгнул на мужа. – Брюс, забери её.

– О, Боже, – протянул супруг, закатив глаза. – Быстро отойди от матери.

– Нет, – начала упираться Кейт. – Хочу к маме.

Мужчина грубо схватил ребёнка и оттащил её от Кайлен.

– Папа, – заплакала девочка, но её рёв перебил плач младенца, которого внесла в палату старшая медсестра.

– Мэм, пора кормить сына, – улынулась акушерка средних лет с добродушными чертами лица.

– Опять? – возмутилась Кайлен. – Я же недавно это делала. Сколько можно?

Обе медсестры в недоумении переглянулись и оставили глупые вопросы пациентки без комментариев. Старшая медсестра поднесла Кайлен ребёнка. Бейкер с неохотой взяла плачущего младенца и перевела взгляд на всё ещё ревущую Кейт.

– Ради всего Святого, успокой её, Брюс, – раздражённо потребовала женщина. – Я это не вынесу.

– Я же сказал тебе, замолчи! – крикнул Брюс, дёрнув дочь за руку.

– Больно, – пуще прежнего зарыдала та, а от её вопля младенец на руках Кайлен никак не успокаивался.

– Сделай же что –нибудь, или я с ума сойду, – взмолилась Кайлен.

– Я не воспитатель, – взорвался Брюс. – Сама их и успокаивай.

– Минуту, – вмешалась акушерка, принесшая новорождённого мальчика. – Так дело не пойдёт, – она подошла к Кейт и ласково посмотрела на неё. – Как тебя зовут?

– Кейт, – захлёбываясь слезами, ответила девочка.

– Какое у тебя красивое и необычное имя, – улыбнулась женщина. – Знаешь, почему тебе не надо плакать?

– Не знаю, – с огоньком интереса в глазах, Кейт размазала поток слёз по розовым щекам.

– Потому, что красивые девочки не плачут, – объяснила ребёнку акушерка. – А ты, очень красивая девочка.

– А я и не плачу, – Кейт моментально успокоилась и одарила добрую женщину довольно сносной улыбкой.

– Вот и умница, – медсестра сунула руку в карман медицинского халата и протянула девочке две шоколадных конфеты. – Одну кушай сама, а второй угости сестрёнку.

– Хорошо. Спасибо, – счастливая Кейт побежала к Дорис.

– Не плохо у вас получилось, – заметил Брюс.

– Дети – это чудо, подарок судьбы, – улыбнулась женщина.

– Как сказать, – не согласилась Кайлен, оголив грудь, чтобы накормить сына.

– Просто у детей свой мир, он сложный, где – то порой непонятный и чудной. Он закрыт для нас, взрослых, но к нему всегда можно подобрать ключ, – немного пофилософствовала акушерка. – Как назвали сына?

– Пока никак, – совершенно спокойно констатировала Кайлен и обратилась к мужу. – Ты думал на счёт имени?

– Когда прикажешь мне этим заниматься? – возмутился Брюс. – Утром я развожу дочерей: одну в школу, другую в детский сад. Потом у меня работа, а вечером, кроме своих домашних обязанностей, я выполняю ещё и твои. У меня нет времени на всякие глупости.

– Будто, я здесь бездельничаю, – не осталась в долгу Кайлен. – Между прочем, я родила тебе сына.

– Тебя никто об этом особо не просил, – взорвался Брюс. – Я не понимаю, для чего ты его родила? Мы с дочерьми толком справиться не можем.

– Можно подумать, я одна принимала в этом участие, – повысила голос Кайлен, от чего ребёнок на её руках, вновь заплакал.

– Тише, тише, – успокоила разъяренных супругов старшая медсестра.

– Я знаю, как назвать братика, – дожёвывая конфету, в разговор вмешалась Кейт.

– Да ты что? – улыбнулась акушерка, посмотрев на девочку. – И как же?

– Сэм. Пусть его зовут Сэм, – гордо предложила девчушка.

– Я думаю, прекрасное имя, – медсестра посмотрела на Кайлен.

– Как тебе? – та, в свою очередь, бросила взгляд на Брюса.

– Мне всё равно, – отмахнулся мужчина.

– Мне тоже, – поддержала его супруга.

– А мне нравится, – робко добавила Дорис.

– Вот и решено, – акушерка взяла на руки мальчика, и, улыбнувшись, похоже самой добрейшей улыбкой, что бывает у людей, посмотрела в его ещё мутные глаза. – Ну, здравствуй, Сэм Бейкер.

Глава 2

На термометре по Цельсию было тридцать пять градусов выше ноля. Яркое июльское солнце буквально заливало Город Ангелов своим неповторимым светом. Горячие лучи этой поистине уникальной звезды не оставили без внимания ни один уголок Лос-Анджелеса. Под их пристальное внимание попал и Венис.

Сюда, три года назад, на постоянное место жительства, перебралась чета Бейкер. Брюс и Кайлен неожиданно для всех сказочно разбогатели. Новоявленные богатеи объяснили свалившуюся с небес прибыль новой, престижной работой, но никто точно не знал, откуда на самом деле взялось несметное богатство.

Сразу же, после единовременного получения первой огромной суммы зелёных американских ассигнаций, Бейкеры приняли решение оставить в прошлом всю прежнюю, как они считали, никчемную жизнь. Вместе с ней в прошлое ушёл всегда тёмный, мрачный, убогий район города с кишевшей в нём молодёжью, серьёзно увлекающейся алкоголем, наркотиками и воровством. Когда возник вопрос о переезде, Кайлен не раздумывая, выбрала Венис. Именно он жил богатой ночной жизнью и пестрил множеством развлечений. Не смотря на то, что Венис располагался в шестнадцати километрах от бурлящего центра Лос-Анджелеса, он давно перестал считаться просто районом, негласно переквалифицировавшись в отдельный городок с собственной культурой и протекавшей в нём жизнью. Улицы приморского Вениса дышали карнавальной атмосферой, на них зачастую легко было встретить огнедышащих уличных артистов,

а художникам – экспрессионистам тротуары служили вместо настоящих галерей, на них они смело выставляли свои полотна с потрясающими работами.

Пятнадцатилетняя Дорис Бейкер вернулась домой с подготовительных курсов по теории воспитания детей в детских учреждениях. Не смотря на то, что все сверстники юной девушки наслаждались каникулами, купаясь в океане и посещая пляжные дискотеки, Дорис продолжала учиться. Делала она это сугубо по своему желанию, она верила в то, что хорошее образование даст дорогу в светлое будущее, а воспитание детей девушка решила в дальнейшем сделать своей работой.

Немного уставшая, тёмноволосая, со светлыми серыми прозрачными глазами в оправе чёрных, густых ресниц, Дорис оставила сумку в богатой гостиной нового шикарного особняка своих родителей и поплелась в столовую. В огромном помещении на столе на двенадцать персон, её, как и обычно, уже заждался лист белой бумаги, на котором безупречным почерком Кайлен был составлен полный список домашних дел для Дорис.

Хрупкая, даже чуть исхудавшая, девушка взяла из корзины с фруктами зелёное яблоко и отправилась на второй этаж, чтобы переодеться и начать готовить обед.

Каждый житель Вениса и обходился без домработницы, садовника, няни, кухарки, но в семье Бейкер все эти непростые роли исполняла старшая дочь владельцев коттеджа.

Дорис с детства имела склонность к непрерывному движению и любила одиночество, поэтому её «смекалистые» родители и постарались направить эту тягу в нужное для них русло. В детстве Дорис не играла с ровесниками, у неё никогда не было друзей. Со временем девушка повзрослела, но её жизнь так и осталась состоять из учебников, уборки в доме и заботе о младших сестре и брате.

Дорис переоделась и, доедая яблоко, спустилась вниз. Миновав столовую, девушка попала на светлую кухню и принялась за приготовление обеда. После девушка убрала во всём доме и, когда уже заканчивала с мытьём полов, в гостиную ворвался пёс, а следом за ним вбежала десятилетняя, одетая как мальчик, озорная девчушка.

– Бродяга! – негодуя, крикнула Дорис на чёрную, лохматую собаку, оставившую после себя пыльные следы.

– Привет, Дорис, – смеясь, поприветствовала русоволосая, со смешной, короткой стрижкой и серыми глазами девочка, подбежав к псу и начав тереть ему уши.

– Здравствуй, Кейт, – отозвалась Дорис, убрав в сторону швабру. – Почему он такой грязный? – старшая сестра указала на собаку. – Кейт, сколько раз тебе повторять, не отпускай Бродягу с поводка, а после прогулки веди его сразу в ванную.

– Ну, не ворчи, – Кейт поднялась с колен и взяла высунувшего язык пса за ошейник. – Ты же всё равно моешь полы.

– Я помыла полы, – возразила Дорис. – А сейчас буду их перемывать, это совершенно две разные вещи. Ладно, приведи Бродягу в первоначальный вид и иди, обедай. Кстати, ты не забыла завтра у тебя репетитор по английскому языку? И сегодня тебе нужно сделать домашнее задание.

– Не хочу, – капризно затопала ногами Кейт. – Почему, я должна учиться на каникулах?

– Потому, что у тебя плохая успеваемость, – в который раз объяснила Дорис. – Чтобы получить достойную профессию надо получить диплом о высшем образовании, а чтобы он оказался у тебя на руках нужно попасть в Академию, а чтобы это сделать, надо хорошо учиться. А у тебя сплошные «неуды».

– Ладно, – погрустнела Кейт, понимая, что не может поспорить с сестрой. – Пойду, помою Бродягу, наполню желудок едой и буду выстраивать себе дорогу в Академию.

– Хорошо, – засмеялась Дорис. Она смахнула рукой пот со лба, взяла в руки швабру и посмотрела вслед младшей сестре.

Кейт с самого рождения была капризным ребёнком. Девочка страдала гиперактивностью, просто не могла усидеть на одном месте. У неё всегда были большие проблемы с учёбой и, из-за скверного характера, девочка никак не могла найти общего языка с преподавателями и репетиторами. Кейт была ещё той драчуньей и оторвой, она не общалась с девочками, она была лидером компании мальчишек. Кейт редко надевала платья и юбки, ведь на её худощавых ногах частенько любили жить синяки, порезы и ссадины. Несмотря на всё это, девочка обладала нежными чертами лица.

Кейт скрылась в ванной комнате, а Дорис с грустью улыбнулась, домыла полы и отправилась в сад. Приведя в подобающий вид газон, кустарники и прополов цветы, девушка вернулась в дом. Снимая рабочую одежду, она бросила мимолётный взгляд на часы. Стрелки на циферблате не навязчиво напомнили ей о том, что пора забирать из детского сада младшего брата. Дорис привела себя в порядок и перед уходом заглянула в комнату Кейт. Как только Дорис тихо вошла в просторное помещение с розовыми стенами, которые бунтарка Кейт ненавидела всем сердцем, младшая сестра, заметив её присутствие, поспешно опустила крышку ноутбука, положив сверху тетрадь.

– Я так и знала, – Дорис, усмехнувшись, прокомментировала поступок девочки.

– Я почти всё сделала, – Кейт виновато опустила глаза.

– Ну, да, действительно, почти всё, – Дорис заглянула в тетрадь Кейт. – Ты написала слово – «домашнее».

– Дорис, я его выполняю, честно, честно, – запричитала Кейт.

– Хорошо, – улыбнулась старшая сестра. – Я заскочила к тебе сказать, что иду за Сэмом.

– Дорис, – Кейт остановила сестру. – Мне ещё кое о чём надо тебе сказать.

– Говори, – девушка насторожилась.

– Репетитор хочет видеть маму, – Кейт посмотрела на сестру.

– Опять! – воскликнула Дорис. – Это уже четвёртый раз за последний месяц. Что ты натворила на этот раз?

– Ничего, – решила пойти в атаку девочка.

– Из-за ничего родителей не вызывают, – грубо заметила Дорис.

– Она хотела меня оскорбить, и я сказала всё, что о ней думаю, – Кейт гордо скрестила руки на груди.

– Кейт, откуда ты можешь знать чего она хотела или нет? Боже, – Дорис покачала головой. – Могу себе представить, как это всё выглядело.

– Не можешь, – сестра виновато спрятала глаза под густой чёлкой. – На этот раз, я перегнула палку. – Дорис, – Кейт вскочила со стула и обняла девушку за тонкую талию. – Пожалуйста, не рассказывай об этом маме, сходи к репетитору сама.

– Кейт, – Дорис аккуратно сняла с себя худые руки сестры и присела на край кресла. – Я уже устала придумывать разные причины, почему мама лично не может пообщаться с твоим педагогом. У неё может возникнуть мнение, что родители совершенно не интересуются жизнью своих детей.

– Так оно и есть, – Кейт плюхнулась на стул. – Нашим родителям нет до нас никакого дела.

– Не говори так, Кейт, – девушка испуганно посмотрела на сестру. – Мама и папа работают, чтобы обеспечить нам достойную жизнь.

– Они обеспечивают её себе, – пробубнила девочка. – Всё необходимое нам всегда покупают бабушки и дедушки. И они же водят нас по выходным в интересные места. А ты, вообще, напоминаешь мне рабыню. Тебя мама держит в своём доме вместо прислуги. Она и из меня пытается сделать что-то подобное, но я себя в обиду не дам и Сэма, кстати, тоже. Это я тебе обещаю.

– Всё, – Дорис резко поднялась с кресла, выставив ладони вперёд. – Что за глупости ты говоришь? Они наши родители и мы должны их любить и уважать.

– Люби и уважай, тебе никто не запрещает это делать, – повысила голос Кейт, нахмурив чёрные брови. – А я ничего никому не должна.

– Я больше не хочу говорить на эту тему, я иду за Сэмом, постарайся к нашему возвращению справиться с домашним заданием.

Через несколько минут Дорис уже была в детском саду, который посещал пятилетний Сэм Бейкер. Вход в это престижное заведение, безусловно, имели лишь дети богатых родителей Вениса, хотя других здесь и не было.

Дорис переступила порог красочного здания, на территории которого, детей и взрослых встречали фигуры разных реальных и сказочных существ, мастерски сделанных из зелёных кустарников.

– Добрый вечер, мисс Бейкер, – расплылась в фальшивой улыбке девушка на ресепшене.

– Здравствуйте, – милой улыбкой Дорис улыбнулась в ответ.

– Пожалуйста, присядьте и подождите минуту, я приведу Сэмми, – брюнетка вышла из – за стойки и направилась вглубь коридора.

Буквально через минуты три, она вернулась в холл, ведя за руку мальчика очень мило-видной внешности.

– Дорис, привет, – ребёнок вырвал руку из ладони администратора и подбежал к старшей сестре.

– Привет, Сэмми, – Дорис широко улыбнулась и заключила брата в объятия. – Как прошёл твой день?

– Хорошо, – весело ответил он, посмотрев на сестру удивительными зелёными глазами с припухшими веками над ними. – Дорис, а мы пойдём сегодня на пляж?

– Нет, дорогой, сегодня нет, – Дорис заботливо провела рукой по чёрным, кудрявым волосам мальчика, вспомнив про ещё неприготовленный ужин.

– Жаль, – погрустнел Сэм и даже слегка надул пухлые губы.

– Малыш, – Дорис присела перед ним. – Мы обязательно сходим на пляж завтра. Хорошо?

– Обещаешь? – улыбнулся Сэм.

– Обещаю, – Дорис кончиком указательного пальца задела его аккуратный носик.

– Ура, – засмеялся мальчонка, оголив белые, ровные зубы и крепко обнял сестру.

– Вот и славно, – Дорис поцеловала его в щёку и поднялась на стройные ноги. – Идём?

– Да, – Сэм радостно вложил ручку в ладонь заботливой старшей сестры, которая заменила его мать.

– Всего доброго, – Дорис перевела взгляд на девушку за стойкой.

– До свидания, – Сэм весело помахал брюнетке рукой.

– До завтра, – наигранно улыбнулась девушка – администратор, провожая их взглядом.

Сэм Бейкер с рождения был спокойным ребёнком. Он безумно любил своих сестёр. Особенно ему нравилось проводить время с рассудительной и несуетливой Дорис, ведь он и сам был таким. Ласковый Сэмми предпочитал женское общество. Ему нравилось помогать Дорис по дому, он с лёгкостью учился вязать и вышивать, часто проводил время со старшей сестрой на кухне. Сэм был слегка нескладен и рассеян, но благодаря своей красивой внешности и отличного, пусть пока ещё детского чувства юмора, пользовался огромной популярностью, как у девочек, так и людей старшего возраста. Воспитатели и соседи просто обожали Сэма, а он отличался удивительной добротой и заботой ко всем и всему, что его окружало.

Дорис и Сэм вернулись домой. Мальчик побежал в ванную комнату, а девушка поднялась на второй этаж к младшей сестре.

– Кейт, мы пришли, – Дорис заглянула в комнату девочки, но Кейт там не было.

Дорис подошла к её рабочему столу. На нём осталась одиноко лежать тетрадь с вписанным в неё словом «домашнее» и шариковая ручка. Дорис сунула руку в задний карман своих джинсов и, вынув мобильный телефон, набрала номер Кейт. Через несколько мгновений в помещении зазвучала музыка. Дорис подняла валявшуюся на кровати сестры кофту и обнаружила под ней телефон. Тяжело вздохнув, девушка сбросила вызов со своего мобильного и доделала уроки за младшую сестру.

Когда Дорис спустилась вниз, Сэм уже ждал её на кухне. Мальчик сидел за кухонным столом и что – то рисовал на альбомном листе.

– Ты голоден? – поинтересовалась Дорис, надев фартук.

– Нет, Дорис, – отозвался мальчик.

– Значит, дождёшься ужина? – уточнила сестра.

– Да, – улыбнулся Сэм.

– Прекрасно, – Дорис улыбнулась в ответ и принялась за приготовление ужина.

Через полтора часа девушка накрыла стол на кухне. Когда они с Сэмом заняли свои места, туда вошла Кейт.

– Привет, всем, – девочка, опустив как можно ниже голову, подошла к столу и взяла кусочек хлеба.

– Где ты была? – грубо спросила Дорис, обратив внимание на грязные руки сестры.

– Я гуляла с друзьями, – недовольно отозвалась Кейт, быстро пережёвывая хлеб.

– Почему не предупредила меня, что уйдёшь? И оставила дома телефон! – продолжила допрос Дорис.

– Друзья нагрянули внезапно. А телефон просто забыла, – Кейт смотрела в пол.

– Когда ты уже образумишься, Кейт? Какой пример ты подаёшь Сэму? – попыталась надавить на совесть сестры девушка.

– Не учи меня, ты мне не мать, – огрызнулась Кейт, резко подняв голову.

– Боже, что это? – испугавшись, Дорис вскочила со своего места, заметив синяк под глазом у девочки.

– Ничего, – ответила Кейт.

– Как ничего? – Дорис аккуратно дотронулась до лица сестры. – Кто тебе его поставил?

– Отстань, – Кейт вырвалась из рук Дорис. – Пустяк. Просто подралась.

– Кейт, – Дорис устало провела рукой по своему лицу. – Как ты себя ведёшь? Ты же девочка. Ты вновь была в том ужасном районе, где мы раньше жили?

– Там хотя бы можно полазить по заборам, – пробубнила Кейт.

– В этом есть такая необходимость? – усмехнулась Дорис. – Хорошо, вымой руки, и присоединяйся к нам.

После позднего ужина Кейт отправилась спать. Дорис почитала Сэму сказку, а когда он уснул, отправилась к себе в комнату. Уставшая за день от домашних хлопот девушка прилегла на кровать, но вспомнив, что к завтрашнему дню ей ещё надо выполнить задание для курсов, которые она посещает, поднялась с постели и включила ноутбук.

Едва пальцы Дорис коснулись клавиатура, как снизу донеслись шаги и дикий смех. Девушка вздохнула и спустилась в гостиную. Там на диване устроились, как обычно изрядно подвыпившие, Кайлен и Брюс.

– Мама, папа, привет, – поприветствовала Дорис.

– Привет, – серыми глазами, Кайлен метнула в дочь молнию. – Ужин готов?

– Да, сейчас разогрею, – ответила старшая дочь. – Где вам накрыть?

– Но не на кухне же, – засмеялся Брюс. – Накрывай в столовой. И ужин должен быть полноценным, а никак вчера.

– Хорошо, папа, – Дорис быстрым шагом направилась на кухню.

Через пятнадцать минут стол был накрыт. Брюс и Кайлен вошли в столовую. В руках у Кайлен виднелась огромная стопка бумаг.

– Дорис, – обратилась она к дочери. – Мне нужно, чтобы всё это было переведено в печатный вид до завтрашнего утра.

– Всё это? – показав на бумаги, ужаснулась Дорис. – Но мама, я ещё не сделала свои уроки.

– Кого мы воспитали? – возмутился Брюс, наливая виски в бокал. – Какая же ты не благодарная дочь, – с издёвкой процедил он.

– Вот именно, – поддержала супруга Кайлен. – Мы работаем днём и ночью ради вас, вот таких эгоистов. Встань завтра раньше и сделай своё домашнее задание.

– Хорошо, мама, – согласилась Дорис.

– Молодец, – со злостью усмехнулась Кайлен, свалила на девушку бумаги и, качаясь на высоких каблуках, пошла к столу.

Дорис вернулась к себе в комнату и, поставив будильник на тридцать минут раньше обычного, принялась за работу, порученную матерью.

Дорис потёрла сонные, уставшие глаза и посмотрела в окно. Лос-Анджелес уже заливал солнечный свет, а девушка только сейчас закончила работу для Кайлен. Дорис потянулась, закрыла ноутбук и, не раздеваясь, упала на кровать. Девушка закрыла глаза и в этот момент, словно гроза в прекрасный летний день, прозвенел будильник. Чуть не плача от отчаяния, Дорис поднялась с кровати, включила ноутбук и принялась за выполнение домашнего задания для своих курсов.

Глава 3

– И всем загадкам вопреки, наш путь в пространстве бесконечном, не покоряясь, ищет вечность и будет так уже всегда, – прошептал молодой Джеймс Фокс, облаченный в чёрное пальто с поднятым воротом и широким ремнём на талии.

Мужчина улыбнулся и нежно провёл рукой по голове новорождённой девочки.

– Наконец, ты пришла в этот мир, – продолжал шептать Джеймс, глядя на младенца. – Я так долго этого ждал. И пусть, пока, я не могу прикоснуться к тебе своим сердцем, я всегда буду рядом. С этого момента я стану твоим Ангелом – Хранителем.

В детском отделении роддома послышался неумолимый бой старинных часов.

– Мне пора, дорогая, – с болью расставания, Джеймс посмотрел на девочку. – Но, я скоро вернусь. Я люблю тебя, Джессика.

Джеймс Фокс с трудом поднял веки. Солнечный свет в тот же миг залил его карие глаза. Мужчина перебрался на противоположный край кровати, чтобы солнцу было его не достать. Отголоски осознанных снов ещё блуждали в пробуждающемся сознании и требовали немного времени, чтобы окончательно успокоить душу, вернувшуюся из ночных путешествий. Сладко потянувшись, Джеймс поднялся с постели и, слегка прихрамывая, отправился в ванную комнату.

Приведя себя в порядок, Фокс внимательно посмотрел в зеркало на молодое, мило-видное, хорошо выглядевшее, лицо пятидесятилетнего Эрина Маккензи. Прошло больше двадцати лет с тех пор, как Джеймс обрёл это лицо, но, не смотря на это, мужчина так и не смог привыкнуть к этому фактом.

По скрипящим ступенькам старой лестницы, в домике с красной дверью на самой окраине Нью-Росса, Джеймс спустился вниз и сварил себе чёрный ароматный кофе. Фокс присел за стол и сделав обжигающий глоток любимого напитка, устремил взгляд на портрет Мэри О

Коннел, висевший на стене. Джеймс улыбнулся пристально смотрящей на него молодой рыжеволосой девушке.

Фокс сделал ещё один глоток кофе и, взяв с собой чашку, переместился в гостиную. Джеймс взял мобильный телефон, и присев на диван набрал короткий номер.

– Здравствуйте, мистер Маккензи, – после непродолжительных гудков, в трубке послышался молодой голос.

– Привет, Беа, – поздоровался Джеймс. – Меня сегодня не будет, нужно срочно быть в Дублине. Пожалуйста, отмени все мои репетиции.

– Очень жаль, мистер Маккензи, – расстроилась администратор музыкальной студии Джеймса. – Мы будем скучать.

– Беа, – засмеялся Джеймс. – Меня не будет один день.

– И всё же, – стояла на своём девушка. – В только помните, мы все вас очень любим.

– Хорошо, – пущё прежнего, рассмеялся Фокс, отлично понимая намёк Беа. – И я вас тоже. Ты за главную, доверяю свою студию тебе, – решил пошутить Джеймс.

– Спасибо за доверие, мистер Маккензи, – не поняв шутки, давно влюблённая в Эрина Маккензи, наивная и сентиментальная блондинка Беа, растаяла, словно ледяная скульптура, которую поднесли к огню. – Я вас не подведу. До завтра.

Фокс положил телефон на журнальный столик и, широко улыбнувшись, сделал очередной глоток уже немного остывшего кофе.

Через несколько часов нога Джеймса Фокса твёрдо ступила на прекрасную землю столицы Ирландского государства. Джеймс давно в восторге от Дублина. Приезжая сюда, он обязательно посещает одну из важнейших достопримечательностей города – Собор Святого Патрика. Не может удержаться, чтобы не заглянуть в древнейший район Дублина – лабиринт улиц вокруг Темпл Бара и не пропустить в одном из находящихся там пабов, с всегда добродушными ирландцами и туристами, по кружечке отменного пива.

Джеймс поймал такси, и белый автомобиль в одно мгновение домчал его до одной из престижных частных клиник Дублина с громким названием «Тонус». Фокс расплатился с таксистом, вышел из машины и, миновав ухоженную территорию «Тонуса», оказался внутри клиники. Холл двухэтажного здания был большим, но уютным, усеянным цветами, зеленью и мини – фонтанчиками. На стенах приятных, успокаивающих пастельных тонов, виднелись фотографии высококвалифицированных докторов, их достижения в виде грамот и дипломов и лозунги, призывающие жить, не смотря ни на что.

Джеймс бросил взгляд на нескольких человек, сидевших на мягких диванах, и подошёл к стойке администратора.

– Привет, Гвен, – Джеймс улыбнулся женщине на ресепшене.

– Здравствуй, Эрин, – Гвен явно была рада видеть мужчину.

– Наверное, как всегда, занята? – Фокс взглядом указал на верх.

– Она всегда занята, – улыбнулась женщина. – Но, ты же знаешь, ради тебя она оставит даже самые, казалось бы, неотложные дела. – Проходи.

– Спасибо, – подмигнул Джеймс и положил на стойку плитку дорогого тёмного шоколада.

– Спасибо, Эрин, – осталась довольной Гвен.

– Всегда, пожалуйста, – засмеялся Джеймс и пошёл вверх по лестнице.

Дойдя до кабинета руководителя клиники, Джеймс осторожно постучал в дверь.

– Войдите, – из кабинета послышался приятный женский голос.

– Можно? – Джеймс заглянул внутрь просторного, светлого помещения, тщательно спрятав за спиной букет красных роз, купленных по дороге в «Тонус».

– Джеймс? – удивилась, сидевшая за большим столом из красного дерева, пятидесяти-трёхлетняя рыжеволосая женщина.

– Да, Мэри, – Джеймс направился к ней.

Широко улынувшись Мэри О Коннел легко поднялась со своего кресла.

Удивительно, но за двадцать пять лет Мэри мало изменилась. Она была, как и прежде, доброй и отзывчивой, красивой и стройной, лишь немного мелких, почти не заметных морщинок обосновались на её прекрасном лице, но они только предали шарма необыкновенной внешности женщины.

– Джеймс, ты же хотел приехать на выходные, – Мэри крепко обняла мужчину.

– Изменились планы, – Джеймс одной рукой прижал женщину к себе, а второй протянул ей цветы. – Это тебе, дорогая.

– Боже мой, Джеймс, ты, как и обычно, не можешь без приятных сюрпризов, – Мэри расплылась в улыбке, с удовольствием приняв подарок. – Спасибо, – женщина достала из шкафчика высокую вазу. – Ты без звонка. Что – то случилось?

– Да, – не дождавшись приглашения, Фокс присел на мягкий стул.

– Что? – не на шутку взволновалась О Коннел, забыв о вазе.

– Я соскучился, – мило улынулся Джеймс.

– Джеймс, – облегчённо вздохнула Мэри и зашла в маленькую душевую в углу кабинета, чтобы набрать воду в вазу. – Ну, и шутки у тебя, – женщина вернулась к столу и поставила розы в вазу.

– Я не шучу, – возразил мужчина. – Я, правда, очень по тебе соскучился, – он протянул руку через стол.

– Я тоже, Джеймс, – Мэри присела в кресло и взяла Фокса за руку. – Как у тебя дела? Как студия? Как мои мама и папа?

– Всё прекрасно, – ответил Джеймс. – Но, вот твои родители, Мэри, о них особый разговор. Ты так редко бываешь в Нью-Россе, они так скучают по тебе.

– Я знаю, Джеймс, – Мэри посмотрела на него проникновенным взглядом. – Я тоже. Но, я не могу приезжать чаще. Здесь много людей, каждый день, нуждающихся в моей медицинской помощи.

– Прошу тебя, – Фокс сильнее сжал руку женщины. – Не забывай о нас. Мы физически здоровы, но, вот наши души не меньше твоих пациентов нуждаются в тебе.

– Хорошо, – улыбнулась Мэри и решила сменить тему разговора. – Ты сегодня прекрасно выглядишь, – заметила О Коннел. – Не как обычно. Глаза просто сияют от счастья. Рассказывай, что случилось?

– Это отголоски вчерашнего дня, а вчера был самый прекрасный день, который только мог случиться в моей жизни. – Фокс убрал руки за голову и сладко потянулся.

– Так, так, – Мэри, с любопытством, заглянула в календарь, стоявший на столе. – Семнадцатое июля тысяча девятьсот девяносто пятый год, – она перевела недоумевающий взгляд на Джеймса. – И, что же это за день?

– Сейчас не могу сказать, – Джеймс посмотрел на женщину. – Но, когда придёт время, ты обязательно обо всём узнаешь.

– Дай, угадаю, – взяв в руки карандаш, и вальяжно откинувшись на спинку кресла. – Ты принял решение больше не игнорировать чувства твоей Беа и ответить ей взаимностью? Тебе не кажется, дорогой, что эта наивная блондинка слишком молода для тебя? Ей хотя бы восемнадцать есть?

– Во – первых, ей двадцать два, – Джеймс улыбнулся. – А, во – вторых, моё сердце давно занято.

– Ах, ну да, как я могла забыть, – усмехнулась женщина. – Таинственная Джессика, которая однажды появится в твоей жизни. Не напомним, сколько осталось ждать?

– Совсем немного, – подмигнул Джеймс. – Четверть века.

– Всего – то на всего, – засмеялась О Коннел, приняв слова Фокса за шутку. – Тогда это в корне меняет дело.

– Да, да, Мэри, совсем немного и я познакомлю тебя с этой удивительной девушкой.

– Джеймс, боюсь тебя разочаровать, но спустя четверть века, твоя Джессика будет не очаровательной девушкой, а такой же древней мумией, как мы с тобой.

Мэри громко засмеялась, а Джеймс с удовольствием подхватил её, не меняющийся с годами, задорный смех.

– А, если серьёзно? – Мэри посмотрела на друга. – Что произошло?

– Хорошо, – Джеймс принял серьёзный вид. – Как ты согласишься на то, если я открою музей?

– Что? – О Коннел оставалась в недоумении. – Музей? Джеймс, у тебя накопилось столько «барахла», что впору открывать музей? – Мэри вновь рассмеялась.

– Нет, ты меня не поняла, – улыбнулся Джеймс, оценив острую шутку женщины. Он поднялся со стула и начал медленно ходить по кабинету. – Я хотел бы открыть музей, посвящённый рок – группе «Малыши в чёрном», – Фокс бросил несмелый взгляд на Мэри, заметив, что улыбка покинула её лицо. – Я ни в коем случае не хочу скомпрометировать Джона Мэя, поэтому, это будет маленький музей в Нью-Россе, только для «своих». Понимаешь, Мэри, – мужчина вновь присел напротив женщины. – Я скучаю по ним. Я скучаю по ним каждую минуту. Я ничего не могу с собой поделать. Я пытался забыть о них, пытался стать Эрином Маккензи, но у меня ничего не вышло. Я ни на что не претендую. Я лишь создам свой мир, в котором окружу себя ими, точнее нами. Нашими старыми, потрепанными временем, фотографиями и пластинками, копиями музыкальных инструментов и мягких игрушек от поклонников, что бросали нам прямо на концертах. Выдержками из официальных интервью, в которых мы так пытались быть серьёзные и обязательно пытались сказать что – то очень умное, чтобы поразить журналистов, и нашими повседневными, глупыми фразами, которые мы в шутку, без всякого стеснения бросали в адрес друг друга. Нашим звонким смехом и тихими слезами, высоким полётом и незначительными падениями, – Джеймс сделал паузу, а после тихо продолжил. – Я всё ещё их люблю и единственное, чего хочу, это быть чуточку ближе к ним.

Мэри, чуть дыша, дослушала исповедь Джеймса и, прочувствовав всю боль его души, смахнула слезу, скользившую по щеке.

– Что ты, Мэри, – ласково произнёс мужчина, заметив, что она плачет и поднялся со стула.

Мэри быстрым шагом направилась к Фоксу и крепко обняла его.

– Конечно, Джеймс, – прошептала Мэри, когда он крепко прижал её к своей груди. – Я поддержу все твои начинания.

– Спасибо, родная, – Джеймс нежно провёл рукой по её рыжим, выющимся волосам. – Ближе тебя у меня никого нет, помни это.

Глава 4

Из года в год неизменно наступает такая пора, когда выйдя на улицу, понимаешь, что – то изменилось, пусть незначительно, но всё же. В воздухе чувствуется особая прохлада, и небо будто стало намного ближе. Солнце смягчает свой свет, и он уже не слепит так сильно глаза. Всё это означает лишь одно – красавица осень добралась и до Города Ангелов.

Двадцатилетняя Дорис Бейкер из Университета Южной Калифорнии, который по окончании учёбы выпускал специалистов в области права и, прижимая к груди один из учебников, направилась вниз по улице.

– Любимая, привет!

Рядом с девушкой притормозил дорогой, чёрный автомобиль. Опустив стекло, Дорис улыбнулся симпатичный тридцатилетний брюнет спортивного телосложения Алекс Брукс.

– Привет, Алекс, – Дорис сбавила шаг, но не остановилась.

– Ты домой? Садись, я тебя подвезу, – предложил Алекс.

– Нет, спасибо, дорогой, – улыбнулась девушка, не желая отвлекать Брукса от дел, и ускорила шаг. – Я доберусь сама.

Алекс, молча, покачал головой, остановил машину и, выйдя из неё, преградил Дорис путь.

– Я прошу тебя, – молодой человек взял её за руку. – Позволь мне довезти тебя до дома.

– Алекс, милый, я правда хочу прогуляться, я так мало времени провожу на свежем воздухе, – отыскав отговорку, Дорис прикоснулась ладонью к его лицу.

– Хорошо, – погрузнев, сдался Брукс. – Тогда, давай сходим куда –нибудь сегодня вечером? Как ты на это смотришь, дорогая?

– Я не знаю, Алекс, – Дорис обошла его. – Я тебе позвоню.

– Дорис, – окликнул парень.

– Да, – она обернулась.

Алекс подошёл к девушке и, улыбувшись, поцеловал.

– И, всё – таки, до вечера, – прошептал он.

Дорис слегка смутилась и, улыбувшись в ответ, пошла дальше.

Алекс и Дорис познакомились три года назад, а через два месяца плотного общения, стали встречаться. Брукс оказался очень умным и добрым человеком. Парень рано потерял родителей, но это не помешало ему получить хорошее образование и открыть небольшой бизнес, который со временем перерос в огромный концерн. Трудные моменты жизни, которые сильнее затрагивают сирот, нежели детей с полноценной семьёй, никоим образом не озлобили Алекса, а напротив, сделали ещё более отзывчивее и заботливее. И эти качества Алекс изо дня в день дарил той, за которую был готов отдать жизнь. Делал всё, чтобы Дорис Бейкер стала самой счастливой девушкой на планете.

Дорис вошла в особняк родителей в районе Венис. Девушка, как и прежде, оставалась в шикарном особняке вместо служанки. В поведении Кайлен и Брюса тоже ничего не изменилось, как и пять лет назад, они пропадали неизвестно где и возвращались домой изрядно выпившими, если, вообще, возвращались. Бейкеры продолжали себя вести так, будто у них не было детей, а воспитание Кейт и Сэма полностью легло на плечи их юной старшей дочери.

– Дорис, привет, – повзрослевший Сэм Бейкер бежал вниз по лестнице.

– Здравствуй, мой хороший, – улыбнулась Дорис.

– Как твои дела? – поинтересовался мальчик, обняв сестру.

– У меня хорошо, – она прижала брата к себе. – Что нового у тебя?

– Я сегодня снова получил три пятёрки, – похвастался Сэм, освободившийся от объятий сестры. – И моя фотография так и не сходит с доски почёта.

– Прекрасно, – Дорис была очень горда за успехи брата.

– Дорис, можно я погуляю с друзьями? – попросился Сэм.

– Ты сделал домашнее задание, отличник? – вопросом на вопрос ответила Дорис.

– Ещё нет, – Сэм виновато опустил глаза. – Но, я обязательно сделаю.

– Давай так, – Дорис присела перед мальчиком на край дивана. – Сначала учёба, а потом друзья, хорошо?

– Хорошо, – расстроившись, согласился Бейкер.

– Отлично, – вздохнув чёрные, густые, кудрявые волосы брата, Дорис поднялась с дивана.

– Дорис, – окликнул её Сэм.

– Да, – девушка уже направилась в сторону столовой, но остановилась.

– Кейт говорит, что учёба в школе – это пустая трата времени. Она права? – Сэм внимательно посмотрел на старшую сестру.

– Нет, Сэм, – неожиданно для себя, грубо отозвалась Дорис. Её напугали слова брата. – Кейт не права. Меньше слушай, что она говорит. Отличной учёбой ты прокладываешь себе дорогу в достойную жизнь.

– Хорошо, Дорис, я тебя понял, – улыбнулся мальчик. – Пойду делать домашнее задание.

– Иди, – улыбнулась в ответ Дорис.

Сэм весело побежал вверх по лестнице, Дорис посмотрела ему вслед. Больше всего на свете она боялась, что Кейт собьёт мальчика с правильного пути. Пока он отзывчивый добрый и ранимый с прекрасным чувством юмора, но вот, что будет дальше?

В окна особняка Бейкеров украдкой заглянула полная луна.

Дорис сидела на диване в гостиной с книгой в руках. Взгляд серых глаз девушки спокойно метался по строкам произведения, но мозг, увы, никак не мог сосредоточиться на прочитанном. Дорис постоянно отвлекалась на стрелки старинных часов, мирно тикающих в просторном помещении. Волнуясь, она ждала ещё не вернувшуюся домой пятнадцатилетнюю сестру.

Дорис взяла в руки телефон, и, в который раз, набрала номер Кейт. В трубке послышалось неизменное за несколько часов: «аппарат вызываемого абонента временно не доступен, пожалуйста, перезвоните позже». Тяжело вздохнув, Бейкер отложила мобильный в сторону. Дорис вновь уткнулась в книгу, но услышав позади себя громкие шаги, обернулась. Это Сэм, облачённый в пижаму, бежал вниз по лестнице.

– Сэмми? Почему ты не спишь? Что – то случилось? – запаниковала Дорис.

– Дорис, – мальчик подбежал к ней. – У нашего педагога завтра день рождения, а я забыл сказать, что мне нужен торт к чаепитию. Надо было купить его сегодня.

– О, Боже, Сэм, – облегчённо вздохнула девушка. – Ты меня напугал. Давай сделаем так, ты сейчас пойдёшь спать, а я сама испеку торт к завтрашнему чаепитию.

– Сама? Здорово! – обрадовался брат. – Ты очень вкусно печёшь торты. Дорис, я совсем не хочу спать, можно мне с тобой на кухню, – мальчик забавно сделал пухлые губы трубочкой.

– Ну, что с тобой поделаешь, – засмеялась девушка, поднявшись с дивана и подав руку Сэму. – Идём.

Через некоторое время, Дорис поставила тесто в духовку. Сэм сидел за столом и, собирая пазл, наблюдал за сестрой.

– Вот, – улыбнулась она, закрыв дверцу духовки. – Скоро будет готов.

Дорис замолчала, услышав приближающийся к кухне стук каблуков. Спустя две секунды в помещение вошла Кейт. Её молодое стройное тело было облачено в укороченный топ, оголяющий пуп, из которого торчал пирсинг. Далее шла мини – юбка, а завершали образ туфли на высоком каблуке агрессивного фасона.

– Всем привет, – далеко нетрезвая несовершеннолетняя девушка села на стул.

– Почему так поздно? – посмотрела на неё Дорис, сложив руки на груди.

– Телефон разрядился, а время можно было только там посмотреть, – ответила девушка, теребя проколотое в нескольких местах ухо.

– Почему не позвонила? – наседала Дорис.

– Ты глухая? – глубоко вдохнув воздух носом, на котором виднелся пирсинг, отозвалась Кейт. – Сказала же, телефон разрядился.

– У всех сразу, – не унималась Дорис. – Я тебя спрашиваю, телефоны разрядились разом у всей твоей компании? И почему ты вновь выпившая?

– Ой, не начинай, а, – скривилась Кейт, взлохматив короткие волосы, пряди которых были окрашены в разные яркие цвета.

– Сколько это будет продолжаться? – Дорис говорила с сестрой, а сама открыла духовку, проверить как там торт. – Что ты делаешь? – обернувшись, взвизгнула девушка, увидев, что младшая сестра закурила сигарету.

– Сама не видишь? – огрызнулась Кейт, проведя рукой по лицу, находившемуся под тонной макияжа.

– Сэмми, милый, – Дорис подошла к брату и погладила его по голове. – Пожалуйста, отправляйся спать.

– Хорошо, Дорис, – даже не думал спорить мальчик.

– Пойми же, наконец, – Кейт схватила брата за пижаму рукой от плеча до запястья украшенной татуировкой. – Она нам не мать. Хватит выполнять её приказы.

– Она заботится о нас, – Сэм освободился от хватки сестры и выбежал из кухни.

– Дурак! – крикнула ему вслед Кейт и громко засмеялась.

– Какой пример ты подаёшь брату? – Дорис вырвала сигарету из руки сестры и потушила её.

– Когда же ты уже будешь где –нибудь подальше от нас? – пристально посмотрев в глаза старшей сестре, Кейт поднялась со стула. – И прекратишь мешать, спокойно жить мне и Сэму?

Дорис хотела ответить непутёвой сестре, но услышала сигнал подъехавшего автомобиля. Девушка вышла в гостиную и выглянула в окно. Около особняка припарковался синий джип, а из него вышел парень в порванных джинсах и растянутой кофте, капюшон которой, скрывал его голову.

– Это за мной, – объявила Кейт, тоже посмотрев в окно, и направилась к выходу из гостиной.

– Кто это? – Дорис остановила её своим вопросом.

– Мой парень, – гордо ответила Кейт. – Думаешь, только тебе всё можно?

– Какой ещё парень? – удивилась Дорис. – Как его имя?

– Барри Кук, – отозвалась Кейт и поспешила удалиться.

– Стой, – Дорис догнала её и повернула лицом к себе. – Ты в своём уме? Сколько ему лет?

– Отстань от меня, – Кейт слегка оттолкнула сестру. – Это не твоё дело.

– Ошибаешься, моё, – Дорис, напротив, с силой толкнула Кейт, чтобы та упала на диван.

Так и вышло, девушка не удержалась на каблуках и рухнула на диван. Дорис посмотрела на неё и вышла на улицу. Когда девушка оказалась за территорией особняка, Барри, демонстративно бросив сигарету мимо урны, медленно приблизился к ней.

– Привет, – нагло улыбнулся он.

– Сколько тебе лет? – грубо спросила Дорис.

– Что? – засмеялся парень.

– Что слышал, – Бейкер была весьма убедительна.

– Ну, двадцать пять, – переминаясь с ноги на ногу, важно ответил парень.

– А ей, пятнадцать, – Дорис показала рукой на дом, имея в виду младшую сестру.

– А ты кто такая? – улыбка моментально слетела с лица хама.

– Не слушай её, Барри, – с территории коттеджа выбежала босая Кейт.

– Это что твоя мать? – усмехнулся Кук и перевёл взгляд, окутанный наркотическим опьянением, на Дорис. – Кукла, ты хорошо сохранилась.

– Это моя старшая сестра, – пробубнила Кейт.

– А чего тогда такая грозная? – засмеялся наглец, прикоснувшись рукой к лицу Дорис.

– Убери от меня свои грязные руки, – зло произнесла девушка, ударив его по руке.

– Да ладно тебе, – Барри демонстративно подтянул к себе Кейт и обнял её за оголённую талию. – Едем с нами. Мы научим тебя отдыхать.

– Кейт, живо отойди от этого чудовища, – Дорис дёрнула сестру за руку.

– Как ты меня назвала? Это уже слишком, – разозлился Барри и замахнулся на Дорис.

В этот момент рядом с ним, визжа тормозами, остановился чёрный автомобиль. Из машины выскочил Алекс Брукс.

– Что здесь происходит? – Алекс закрыл собой Дорис, а затем, грубо схватив за шиворот Барри, оттащил его в сторону.

– Да ну вас всех к чёрту! – услышав что – то от Алекса, наглец заскочил к себе в машину.

– И только попробуй ещё раз здесь появиться! – Алекс крикнул вслед уезжающему наглецу.

– Барри, Барри, куда ты? – закричала Кейт, а затем перевела разъярённый взгляд на Дорис. – Довольна? – она толкнула её. – Я спрашиваю тебя, ты довольна? Ты отравляешь мне жизнь!

Следующую минуту Кейт кричала Дорис в лицо гадости, топала ногами и плакала. Дорис, сначала, молча, наблюдала за этим спектаклем одной актрисы, а затем отвесила ей звонкую пощёчину.

От неожиданности происходящего Алекс вздрогнул, Кейт резко замолчала и, схватившись за щёку, с ужасом в глазах посмотрела на всегда уравновешенную сестру.

– Так лучше? – спокойным тоном, поинтересовалась Дорис. – А теперь марш в свою комнату, и если ты сегодня выйдешь оттуда, тобой займётся полиция.

– Я тебя ненавижу, – с ненавистью прошептала Кейт и отправилась в дом.

Дорис тяжело вздохнула.

– Как ты, дорогая? – Алекс подошёл сзади и крепко обнял девушку.

– В порядке, – она устало провела ладонями по лицу.

– Может, прогуляемся? – предложил парень.

– Отличная мысль, – попыталась улыбнуться Дорис. – Только выну из духовки торт.

Алекс и Дорис не спеша шли по берегу Тихого океана. Оба молчали. Дорис поёжилась от холода, который принесли волны. Алекс, заметив это, накинул на её плечи пиджак.

– Замёрзла? – он улыбнулся и оставил тёплые ладони на её плечах.

– Немного, – она еле заметно улыбнулась в ответ.

– Хочешь поговорить о случившемся? – осторожно поинтересовался молодой человек.

– Я так устала, Алекс, – Дорис опустила на песок.

– Тебе нужно начинать строить свою жизнь, дорогая, – Алекс присел рядом. – Тебе как, никак, двадцать лет.

– А мне порой кажется, что не меньше семидесяти, – Бейкер посмотрела вдаль.

– Знаешь, я же не случайно оказался сегодня у твоего дома, – произнёс Алекс.

– Нет, – удивилась девушка, переведя взгляд на возлюбленного.

– Нет, – загадочно улыбнулся он. – Конечно, это планировалось сделать в другой обстановке, но планы, как правило, всегда срываются.

– О чём ты? – никак не могла понять Дорис.

– В правом кармане, – Алекс указал на пиджак, надетый на Дорис.

Девушка сунула руку в карман и через секунду достала из него маленькую красную коробочку.

– Открой, – попросил Брукс.

Дорис так и сделала и обнаружила там золотое кольцо с алмазным камушком. Девушка в лёгком недоумении посмотрела на парня.

– Дорис, – Алекс взял её за руку.

– Да, – смутившись, отозвалась она.

– Понимаешь, я люблю тебя, очень сильно люблю, – он ещё сильнее сжал её руку. – Прошу, стань моей женой.

Дорис смотрела на него, а её глаза медленно наполнялись слезами. Так хорошо, как Алекс, к ней никто и никогда не относился. Она безумно хотела ответить ему «да», и провести с ним всю жизнь, ведь она тоже очень любила его, но ответственность за жизнь сестры и брата не позволяли ей сделать верный шаг.

– Прости, Алекс, ради Бога, прости меня. – Дорис закрыла коробочку и положила её на песок. – Я не могу.

– Но, почему? – тревога поселилась в его душе. – Ты не любишь меня?

– Я очень тебя люблю, – Дорис нежно провела рукой по его лицу. – Но семейная жизнь подразумевает совместное проживание, а я не могу оставить Кейт и Сэма. Их воспитанием занимаюсь только я. Кейт я уже упустила. Сейчас мой долг всё – таки попытаться сделать из неё нормального человека и проследить, чтобы она не сбила с правильного пути Сэма.

– Дорис, милая, – Алекс взял в руку ладонь девушки. – Я обещаю тебе, что мы продолжим вместе заниматься воспитание Кейт и Сэма.

Дорис не хотела привлекать Алекса к проблемам своей семьи. Она, не приученная с детства принимать чью – то помощь, не могла позволить себе такую роскошь, как разделить с любимым не только счастье, но и трудности, поэтому решила действовать жёстко.

– Нет, Алекс, – она вырвала ладонь из его руки и поднялась на ноги. – Думаю, нам стоит на время расстаться.

– О чём ты, Дорис? – вскочил молодой человек.

– Прости, если сможешь, – Дорис пошла прочь.

– Дорис, подожди, – парень остановил её и попытался обнять.

– Алекс, не трогай меня, – девушка грубо оттолкнула его от себя. – Между нами всё кончено, – она побежала прочь.

– О, Боже, Боже, как же так? – Алекс попятился назад. На его глазах заблестели слёзы. Ноги стали ватными и не слушались его. Сердце больно сжалось в груди. Парень упал на песок и подтянул колени к подбородку.

На следующий день, совершенно не выспавшаяся Дорис, собирала Сэму на кухне обед в школу.

– Дорис, не забудь, пожалуйста, торт, – напомнил Сэм, проверяя, всё ли он положил в портфель.

– Да, Сэмми, я помню, – устало улыбнулась девушка, прикрывая рукой тёкшие от слёз глаза. – Ты не знаешь, Кейт проснулась?

– Проснулась, – ответил мальчик. – Она сказала, чтобы ты её больше не трогала.

– Никто и не собирался этого делать, – ответила Дорис, упаковав торт, и протянула его брату.

– Спасибо, Дорис, – Сэм поцеловал сестру и, взяв пакет из её рук, побежал из кухни.

– Береги себя, – крикнула ему вслед девушка.

Зазвонил мобильный телефон, лежавший на кухонном гарнитуре. Дорис взяла его в руки и увидела, что на дисплеи высветился незнакомый номер.

– Алло, – ответила Бейкер.

– Мисс Дорис Бейкер? – поинтересовался женский голос.

– Да, – подтвердила девушка.

– Вам знаком мистер Алекс Брукс?

– Да, – в душу Дорис закралась тревога. – Что – то случилось?

– Вас беспокоят из клиники доктора Саймона Джейна, мистер Брукс вчера попал в аварию, сейчас он у нас, – объяснила женщина. – Ночью он был без сознания, но когда пришёл в себя, то рассказал, что кроме вас у него никого из близких нет. Это так? Вы приедете?

– Конечно, – жуткое волнение охватило Дорис. – Как он?

– Его жизни уже ничего не угрожает, все подробности на месте. Вы знаете адрес клиники?

– Да.

– Тогда мы вас ждём.

Тяжело дыша, Дорис схватила свою сумку и выскочила из дома.

Дорис вбежала в холл огромной клиники Саймона Джейна.

– Мне нужен доктор Джейн, – запыхавшись, произнесла Дорис, подходя к ресепшену.

– Минуту, – попросила девушка за стойкой, взяв в руки телефонную трубку, но посмотрев в сторону, тут же её отложила. – Это он, – шатенка на мужчину, в белом халате, идущего по коридору в компании ещё одного мужчины и маленькой девочки.

– Так, и что у меня для тебя есть, – Сайман сунул руку в карман и, отыскав там конфету, протянул её девочке.

– Вообще – то, я не люблю сладкое, – скрестив руки на груди, важно ответила пятилетняя малышка.

– Ты знаешь, что ты самая капризная в мире девочка, Джессика Маккартни, – улыбнувшись, нахмурил брови Саймон, чем вызвал у ребёнка задорный смех.

– Да, она у нас с характером, – засмеялся голубоглазый брюнет, державший Джессику за руку.

– Не то слово, – улыбнулся Джейн.

– Спасибо за помощь, Саймон, – мужчина протянул ему руку. – Мы с Джулией ждём тебя на кофе.

– Всегда рад помочь, Роберт, – Саймон пожал Роберту Маккартни руку. – И передай Джулии, что человек в черном пальто, это просто детские фантазии вашей дочери. До встречи.

– Пока, – весело помахала Джессика.

– Пока, ведьмочка, – Джейн махнул рукой в ответ.

Увидев, что доктор остался один, Дорис направилась к нему. Проходя мимо Роберта и Джессики, девушка остановила пристальный взгляд на красивой девочке. Джессика улыбнулась Дорис, и она в ту же секунду почувствовала на душе необъяснимый покой и уют. Девушка улыбнулась в ответ и проводила взглядом Джессику и Роберта.

– Доктор Джейн? – Дорис обратилась к мужчине.

– Верно, – улыбнулся доктор.

– Меня зовут Дорис Бейкер, – представилась девушка. – Я пришла к Алексу Бруксу.

– Ах, да, – Джейн понял о ком идёт речь. – Пожалуйста, наденьте халат и следуйте за мной.

– Доктор, как он? – надевая халат, девушка шла за мужчиной.

– Его жизни ничего не угрожает, но, – Саймон резко остановился и внимательно посмотрел на девушку, особенно оценивая её юный возраст. – Он сказал, что кроме вас у него никого нет. Это так?

– Да, доктор, – подтвердила она.

– Тогда, мисс Бейкер, вы должны принять очень важное решение, – тяжело вздохнул Джейн.

– Я не совсем понимаю.

– У Алекса повреждён позвоночник, – Саймон вновь начал продвигаться вперёд.

– Он не сможет ходить? – испугалась Дорис.

– Сможет, но ему нужна реабилитация, когда мы его выпишем. Мисс Бейкер, – Джейн посмотрел на девушку. – Если вы не сможете ему этого дать, то лучше вам совсем не травмировать его своим присутствием, сейчас ему нельзя волноваться.

– О чём вы, доктор, – глаза Дорис наполнились слезами. – Я люблю его и этим всё сказано. Он здесь? – девушка посмотрела на дверь палаты, у которой они остановились.

– Да, – довольно улыбнулся Джейн, и Дорис вошла внутрь светлого, наполненного прохладой помещения.

Алекс лежал на кровати, на его теле был фиксирующий позвоночник гипс. Дорис приблизилась к постели. Глаза парня были закрыты. Девушка внимательно посмотрела на него и по её щекам потекли солёные ручейки. Чувство глубочайшей вины напомнило о себе. Дорис присела на стул около кровати и осторожно взяла молодого человека за руку.

– Дорис? – он открыл глаза.

– Привет, – она улыбнулась, вытирая слёзы.

– Ты пришла, – он улыбнулся в ответ.

– Ну, конечно, – девушка продолжала тихо плакать.

– Прости меня, – попросил Алекс.

– Это ты прости меня, – ответила Дорис.

Дорис бросила взгляд на прикроватную тумбу, на ней лежала та самая красная коробочка с кольцом.

– Алекс, – Дорис перевела взгляд на любимого человека. – Я очень сильно тебя люблю и хочу быть с тобой каждую минуту своей жизни. – Скажи, – она взяла коробочку в руки. – Твоё предложение ещё в силе?

– Конечно, дорогая, – глаза Алекса в один момент оказались на мокром месте. – Прости, я не могу его надеть на твой палец.

– Думаю, я справлюсь, – сквозь слёзы, засмеялась Дорис и надела кольцо.

– Поцелуй меня, – попросил Алекс.

Дорис улыбнулась и, наклонившись над парнем, поцеловала его.

Вечером Дорис вошла в гостиную дома своих родителей. Там Сэм играл с Бродягой и не заметил присутствия сестры. Девушка прислонилась к стене и с улыбкой наблюдала за братом. Вдруг пёс схватил мяч и кинулся к Дорис.

– Дорис, – Сэм увидел сестру.

– Привет, Сэмми, – Дорис забрала у собаки мяч и кинула его вглубь комнаты, пёс сразу же кинулся за ним. – Я хочу с тобой поговорить, – она присела на диван. – Иди ко мне.

– Хорошо, – мальчик сделал так, как и просила сестра.

– Дорогой мой, – Дорис посмотрела ему в глаза. – Ответь мне на важный вопрос, кем ты хочешь стать, когда вырастешь? Какая у тебя мечта?

– Я не знаю, – растерялся мальчик.

Он и, правда, ничем конкретным никогда не интересовался. Его душа постоянно металась и ничего ему не шептала, не подсказывала и не направляла, не участвовала в создании собственного характера и, хоть какой – то, силы воли, определяющей индивидуальный жизненный путь.

– Так или иначе, Сэм, – с тяжестью на сердце продолжила Дорис. – Я не смогу всегда быть рядом с тобой. Обещай мне, что ты выберешь достойную дорогу в жизни, что не станешь таким, как Кейт.

– Я обещаю тебе, Дорис, – Сэм обнял сестру.

– Спасибо, мой хороший, – она прижала его к себе. – Я тебе верю.

Дорис Брукс вышла из Международного аэропорта Лос–Анджелеса. Яркое июньское солнце в ту же минуту ослепило её глаза. Девушка поставила небольшую дорожную сумку и достала из клатча тёмные очки. Защитив ими глаза, Дорис вновь взяла сумку, улыбнулась родному городу и отправилась дальше, в поисках такси.

Прошло три года с тех пор, как Алекс Брукс попал в аварию. Спустя полгода после этого страшного события, Алекс и Дорис поженились. Дорис часто ловила себя на мысли, что о такой счастливой жизни, как с Алексом, она и мечтать не могла. После того как девушка перебралась к Бруксу, она начистую забыла о домашних хлопотах. Супруг настоял, чтобы огромный особняк поддерживали в частоте и порядке люди, которые получали за это довольно не плохие деньги. Брукс безумно любил молодую жену, он практически боготворил её, а она не уставала отвечать ему взаимностью и бесконечной заботой. Кроме того, после автокатастрофы, Алекс не смог в полной мере управлять бизнесом и дела огромного концерна Дорис взяла на себя.

Дорис спустилась с огромного крыльца аэропорта.

– Миссис Брукс, здравствуйте, – к ней подошёл мужчина средних лет в официальной одежде. – Как долетели? – он взял из рук удивлённой девушки дорожную сумку.

– Кельвин? Что вы здесь делаете? – поинтересовалась Дорис.

– Я же ваш водитель, мэм, – с улыбкой напомнил мужчина. – А, мистер Брукс дал чёткое распоряжение встретить вас в аэропорту.

– Ох уж, этот мистер Брукс, – засмеялась Дорис, следуя за Кельвином.

Они подошли к шикарному, чёрному седану.

– Прошу, – Кальвин открыл для Дорис дверь автомобиля.

– Благодарю, – девушка грациозно присела на заднее сиденье.

Личный водитель семьи Брукс поставил дорожную сумку в багажник и занял место за рулём.

– Куда прикажите, миссис Брукс? – улыбнулся Кельвин, в зеркало заднего вида.

– Клиника доктора Джейна, пожалуйста, – попросила девушка.

– Будет сделано, – мужчина завёл мотор автомобиля.

Через несколько минут Дорис вошла в клинику Саймона Джейна.

– Добрый день, – девушка подошла к стойке администратора.

– Здравствуйте, – улыбнулась всё та же приятная шатенка.

– Мне нужен доктор Джейн, – назвала цель визита Дорис.

– Доктор Джейн у себя в кабинете, – произнесла девушка – администратор. – Пожалуйста, проходите.

– Спасибо, – поблагодарила Дорис и направилась к лифту.

Минув несколько этажей, Брукс оказалась в приёмной кабинета Саймона Джейна. Там её встретила милая блондинка, заносщая какие – то данные в компьютер.

– Здравствуйте, – поприветствовала Дорис. – Доктор Джейн может меня принять?

– Добрый день, – стройная девушка подняла голову, и деловито поправила очки. – У вас назначено время для приёма?

– Боюсь, что нет, – смутилась Брукс.

– Ваше имя? – поинтересовалась блондинка.

– Дорис Брукс, – назвала имя Дорис.

– Минуту, – секретарь взяла телефонную трубку и нажала на самом аппарате кнопку. – Доктор Джейн, к вам миссис Брукс, ей не назначено, – она замолчала, а через секунду продолжила. – Я вас поняла.

– Пожалуйста, миссис Брукс, – улыбнулась девушка. – Проходите.

– Спасибо, – поблагодарила Брукс и вошла в кабинет врача.

– Миссис Брукс, – обрадовался Саймон, увидев девушку. Он поднялся с вращающегося кресла и направился в её сторону. – Я очень рад вас видеть, – он слегка обнял гостью.

– Взаимно, доктор Джейн, – немного смутилась Дорис.

– Пожалуйста, присаживайтесь, – пригласил Джейн.

– Спасибо, – девушка прошла вглубь кабинета и, присев на мягкий стул около стола руководителя, осмотрелась вокруг.

Кабинет Саймона был просторным и очень светлым, яркие лучи солнца Лос–Анджелеса весь день обитали там. Помещение было обставлено дорогой офисной мебелью. Рабочий стол чёрного цвета занимал место напротив большого окна, из которого открывался потрясающий вид на Город Ангелов. На столе полностью отсутствовал беспорядок. На нём аккуратно расположились ноутбук и несколько папок с документами.

– Может быть, кофе? – предложил Саймон.

– Не откажусь, – улыбнулась девушка, сфокусировав взгляд на мужчине.

– Отлично, – Саймон подошёл к кофеварке, а сам внимательно посмотрел на девушку.

Дорис заметно похорошела, став намного ухоженнее. Копна бесформенных, прямых, чёрных волос превратилась в модную причёску. Длинные пальцы украсил дорогой маникюр. Черты лица были грамотно подчёркнуты неброским, но профессиональным макияжем. Непонятные, растянутые вещи сменил элегантный, но не скучный, деловой костюм. И без того стройные ноги ещё больше удлинити туфли на высоком каблуке.

– Прошу, – Джейн поставил перед Дорис чашку ароматного кофе.

– Спасибо, доктор, – поблагодарила девушка, отложив в сторону клатч.

– Итак, – улыбнулся Саймон, удобно устроившись в своём мягком кресле. – Что – то мне подсказывает, что у вас много новостей?

– Вы угадали, мистер Джейн, – засмеялась Дорис, сделав маленький глоток кофе. – Ваш друг, доктор из Тель–Авива, действительно, оказался волшебником.

– Я плохого не посоветую, – Джейн довольно улыбнулся. – Как ваши успехи?

– Алекс уже поднимается с кресла и даже самостоятельно делает несколько шагов, – не в состоянии сдержать выплеск эмоций, рассказывала Дорис.

– Это восхитительно! – воскликнул доктор. – Вы сейчас живёте в Израиле?

– Да, уже на протяжении года, – ответила Дорис, заметно погрузнев. – Я очень редко навещаю родных. Вот и сейчас заскочу ненадолго в дом родителей, потом в офис и вечером у меня рейс до Тель–Авива.

– Я понимаю, это всё сложно, – посочувствовал Саймон. – Но это того стоит. Надо потерпеть совсем немного и мой друг поставит Алекса на ноги.

– Спасибо вам огромное, доктор Джейн, – Дорис, глазами полными благодарности посмотрела на Саймона. – Я не знаю, что было бы, если бы не вы.

– Пустяки, – отмахнулся Джейн. – Помогать людям – это не только моё призвание, но ещё и работа.

– Ясно, – засмеялась девушка, взглянув на наручные часы. – Было приятно вас видеть, а сейчас мне пора.

– Не буду вас задерживать, – как и Дорис, Саймон поднялся с кресла. – Пожалуйста, держите меня в курсе дела.

– Непременно, – пообещала Брукс, пожала доктору руку и покинула кабинет.

Саймон подошёл к окну и с высоты птичьего полёта посмотрел на Лос–Анджелес. Мужчина улыбнулся. В его голову закралась мысль о Дорис Брукс. Джейна восхищала эта сильная, но юная девушка. Поступок, который она совершила три года назад, не бросив любимого человека в беде, заслуживал громких аплодисментов стоя и всяческих похвал. Саймону хотелось пожелать Дорис ещё больше сил и терпения, а Алексу, никогда не потерять Дорис, ведь с ней он никогда не столкнется с такими страшными чувствами как одиночество и непонимание. С

этой сильной женщиной ему не будут страшны никакие испытания время от времени подбрасываемые судьбой.

В столовой особняка Бейкер, сидевшая за большим столом, одетая в роскошное вечернее платье Кайлен, закончила составлять список домашних дел.

– Это всё, – отложив в сторону шариковую ручку, женщина протянула лист бумаги тринадцатилетнему мальчику.

– Тридцать восемь пунктов? – позволил себе возмутиться Сэм Бейкер, заглянув в список.

– Именно, – Кайлен, достала из маленькой дамской сумочки зеркало и пудреницу.

– Но, мама, я могу не успеть сделать всё это, – постарался предупредить сын.

– И думать об этом не смей, – Кайлен поправила вечерний, яркий макияж. – Завтра вечером в нашем доме состоится важная вечеринка, и к её началу особняк должен блеснуть.

– Мне в школе задали много уроков и... – не успел договорить сын.

– Мне всё равно, – женщина убрала зеркальце и пудреницу обратно в сумку. – Дом должен блеснуть, всё остальное – это твои проблемы.

– Хорошо, мама, – с тяжёлым вздохом, вырвавшимся из детской груди, согласился Сэм.

– Кайлен, мы опаздываем, – в столовую заглянул Брюс Бейкер.

– Я уже готова, – Кайлен вальяжно поднялась со стула. – Надеюсь, Сэм, мы друг друга поняли? До завтра.

Кайлен и Брюс вышли в гостиную, как раз в этот момент туда вошла Дорис.

– Смотрите, кто к нам пожаловал! – с издёвкой в голосе, воскликнула Кайлен.

– Привет, – стараясь этого не замечать, добродушно улыбнулась Дорис.

– Почему ты не в Израиле? – поинтересовался Брюс.

– У меня возникли неотложные дела в Лос-Анджелесе, – ответила девушка.

– Кстати, о делах, – ехидно улыбнулась Кайлен. – Может быть, одолжишь нам миллион, другой? Ты же сейчас в них купаешься.

– Прости, мама, – Дорис виновато опустила глаза. – В этом месяце не могу. Сейчас все деньги уходят на лечение Алекса.

– Вот, Брюс, – грубо отозвалась женщина, бросив разъярённый взгляд на супруга. – Только посмотри, кого мы воспитали, – теперь, метающий молнии, взгляд женщины, перепрыгнул на дочь. – Неблагодарная девчонка!

– Я переводила довольно большую сумму на ваш счёт в прошлом месяце, неужели вы всё потратили? – начала искать оправдание своему чувству вины перед родителями Дорис.

– Вот хамка, – зло усмехнулась Кайлен. – Зачем я, вообще, тебя рожала?

– А я сразу тебе говорил, что дети – это исчадие ада, – в разговор встрял Брюс.

– Замолчи! – Кайлен крикнула на супруга. – Будто, я одна участвовала в их появлении на свет.

– Что тебе нужно в нашем доме? – Брюс мгновенно перевёл тему, посмотрев на дочь.

– Я зашла навестить Сэма и Кейт, – объяснила цель визита Дорис.

– Навещай и выметайся, – Кайлен пошла мимо девушки, сильно и неожиданно толкнув её плечом.

– Чтобы к нашему возвращению тебя здесь не было, – не удержавшись, чтобы не кинуть колкость, Брюс направился вслед за супругой.

Когда горе – родители покинули дом, Дорис прикоснулась к ушибленному плечу. После разговора с матерью и отцом, девушке казалось, что на неё вылили ушат грязи. Выйдя замуж за Алекса, Дорис отвыкла от такого отношения к себе. Всё, чего ей хотелось, это увидеть Сэма и поскорее покинуть этот ад.

– Дорис? – в гостиную вошёл Сэм.

– Сэм, дорогой, – Дорис отвлеклась от своих мыслей и широко улыбнулась брату.

- Дорис, – безумно обрадовавшись, кинулся к ней парнишка.
 - Привет, – она заключила его в объятия.
 - Привет, Дорис, – Сэм крепко обнял сестру. – Я так рад тебя видеть.
 - Я тоже, мой хороший, – девушка внимательно посмотрела на повзрослевшего, догнавшего её в росте, брата.
 - Ты надолго приехала? – поинтересовался мальчик.
 - Нет, Сэм, – с сожалением, ответила Дорис. – У меня вечером рейс.
 - Значит, ты прилетела за мной? – с бесконечной надеждой в зелёных глазах, спросил Сэм.
 - К сожалению, нет, Сэмми, – вздохнула девушка, присев на диван. – Но, я привезла тебе подарок, – улыбнулась она и достала из дорожной сумки подарочный пакет. – Это тебе, – девушка протянула его брату.
 - Дорис, когда ты заберёшь меня? – Сэм, без всякого интереса, отложил пакет в сторону.
 - Солнышко, нужно немного потерпеть, – Дорис провела рукой по его волосам.
 - Когда? – продолжал настаивать на своём брат. – Ты уже год мне это обещаешь.
 - Я знаю, Сэм, – девушка убрала руку с его головы. – Надо немного потерпеть. Алекс уже пошёл на поправку.
 - Хорошо, – до боли расстроившись, тяжело вздохнул Сэм. – Как там поживает Бродяга?
 - Отлично, – улыбнулась сестра. – Израиль пришёлся ему по вкусу.
 - Рад за него, – мальчик с грустью улыбнулся в ответ.
- В этот момент зазвонил телефон, стоявший на журнальном столике, рядом с диваном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.